

СИНТЕЗ ТИПОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ УСЛОВНОСТИ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Н.В. Голубович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Актуальность избранной темы определяется отсутствием в булгаковедении концептуальных исследований по выявлению динамики художественной условности и ее общесистемных закономерностей.

Изучение художественной условности как системы (а не систематизация наблюдаемых фактов) помогает иначе представить специфику художественного метода писателя. Автор исходит из посыла, что художественная условность в булгаковской прозе – это динамичная структура, качественное своеобразие которой обусловлено совокупностью специфических закономерностей, имеющих определяющее значение в организации булгаковских произведений как художественного целого. Целью работы является выявление в прозе М. Булгакова динамики художественной условности, определение и анализ этапов эволюционного преобразования ее структурно-семантических и функциональных характеристик.

Материал и методы. Исследование посвящено изучению прозаических произведений М. Булгакова, содержащих «невозможное». Определение роли «невозможного» в искусстве можно найти еще у Аристотеля: «...в поэзии предпочтительней невозможное, но убедительное, возможному, но неубедительному» [1, 1461 в 9 – в 11]. Под «невозможным» в работе подразумевается то, чего «не бывает» в эмпирической действительности. Поясним, что речь идет именно о *невозможном* (необычайном, чудесном, сверхъестественном, фантастическом), а не об уникальном (возможном в редких, исключительных случаях).

В современных литературоведческих работах условность и правдоподобие характеризуются как разнородные явления художественной изобразительности (В.Е. Хализев, О.В. Шапошникова, Е.Н. Ковтун, Н.Г. Владимирова, В.П. Руднев и др.). Принципиальное различие между ними исследователи видят в том, что жизнеподобные формы «ориентированы на стирание границ между изображаемым и объектом изображения» [2, 2], на создание «иллюзии тождества искусства и жизни» [3, 94], в то время как условность эту разницу подчеркивает.

Сквозь призму художественной условности нами рассматриваются все прозаические произведения М. Булгакова, написанные в 1930-е годы. В работе фиксируются диахронные изменения художественных моделей реальности, устанавливаются внешние предпосылки и внутренние стимулы стремления различных типов художественной условности к интеграции, обосновывается идея их синтеза в романе «Мастер и Маргарита» как итога эволюционного преобразования художественной условности у М. Булгакова.

Методологию исследования составляет комплексный подход, сочетающий сравнительно-исторический и типологический методы.

Результаты и их обсуждение. В центре исследовательского внимания оказываются факторы, обеспечивающие синтез типов условности в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Художественным принципом, мобилизующим синтез типов художественной условности в произведении, является карнавализация. Карнавальная двойственность ситуаций и образов, шутовство-скоморошество героев, амбивалентное отношение к дьяволу значимы в философской концепции романа. В изображении злых сил М. Булгаков близок народному отношению к бесовщине. В романе естественно сочетаются и комическое восприятие черта, буффонада, игровое начало, выражающееся в готовности его обхитрить, и христианская оценка – однозначно отрицательная. В соответствии с народными взглядами М. Булгаков наделяет нечистую силу одновременно страшными и смешными характеристиками. Наиболее иллюстративны в этом смысле шутовские образы Коровьева-Фагота и Бегемота. Образы этих героев имеют фольклорные черты, составляя традиционную для народного представления о смешном контрастную пару: Коровьев – «гражданин ростом в сажень, но в плечах узок, худ неимоверно», Бегемот – громадный, «как боров», «здоровеннейший», «жутких размеров кот». Внешне противоположны «длинный, как жердь» Коровьев и «маленький, необыкновенно широкоплечий» Азazelло.

Тема вмешательства сверхъестественных сил развивается в двух аспектах: в комическом, когда преломляется сквозь призму сатирической условности, и в серьезном, попадая в поле условности мифологической. Образ дьявола-мецената, пунктиром прочерченный в повести «Тайному другу» и «Записках покойника» под именами Мефистофеля, Сатаны, Вельзевула, получил законченное воплощение в образе Воланда, объединяющего все структурные и смыс-

ловые пласты «Мастера и Маргариты». Воланд – самый многоликий персонаж в романе: он и «подозрительный» иностранец-профессор, и балагурный затейщик, и грозный повелитель тьмы (гетевский Мефистофель), и гоголевский «ревизор», и веселый Асмодей Лесажа, и суровый, беспощадный судья – посланник «высшей инстанции». В зависимости от роли Воланда в тот или иной момент повествования оценка этого персонажа автором меняется. В «московских» сатирических главах он надменно глумлив и пренебрежительно насмешлив. Сатирическая условность отражает в себе мифологические и фантастические элементы, преломляя их в комическом аспекте. Циничность Воланда диктуется окружающим героя суетливым и мелким миром московских обывателей. Чудесные мистификации в Варьете, приключения буфетчика в квартире № 50, куражливые похождения Коровьева, Бегемота, Азazelло – все эти розыгрыши и насмешки сливаются в феерическую гротескно-фантастическую картину.

Мифологический план придает фигуре Воланда серьезность и масштабность. Балагурный тон сменяется многозначной сосредоточенностью, сдержанностью и степенностью. Заострение демонических деталей в образе Воланда (трость с черным набалдашником в виде головы пуделя, разный цвет глаз, способность предугадывать будущее, бриллиантовый треугольник на портсигаре) подчеркивают мистический характер совершающихся событий. Магический смысл происходящего проясняет и специальная атрибутика: волшебный крем, щетка-помело, полная луна, пятница, шабаш ведьм, клыки и копыта, черный кот, вампиры, бал у сатаны и пр. Вовлеченные в мистическое пространство, Маргарита, Наташа, Николай Иванович обнаруживают в своем облике чудесные перемены. Столкновение с темными силами изменяет их внешность в соответствии с народными представлениями о потустороннем мире.

Актуализация мифологических принципов отчетливо проявляется в построении образной системы, отмеченной многочисленным параллелизмом мотивов, присутствием персонажей-двойников, в объективации архетипических формул человеческого сознания.

Заключение. Итогом эволюции художественной условности в прозе М. Булгакова явился синтез всех ее типологических разновидностей в «Мастере и Маргарите». Объединение в романе художественного потенциала сатирической, фантастической и мифологической условности, органичное сочетание акцентированной условности и реалистической достоверности, стилистический контрапункт повествовательных планов рождает богатство смысловых оттенков, создают многоуровневый семантический спектр произведения, продуцируют множественную вариативность интерпретации текста, стимулируют образную ассоциативность читательского восприятия.

Список литературы

1. Аристотель, Сочинения: в 4-х т. / Аристотель; пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4: Поэтика. – 830 с. – (Филос. наследие. Т. 90.) – В надзаг. АН СССР. Ин-т философии.
2. Владимирова, Н. Г. Формы художественной условности в современном романе Великобритании: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.01.05 / Н.Г. Владимирова; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 1999. – 43 с.
3. Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – М.: Высш. шк., 1999. – 398 с.

ЭКСПРЕССИВНАЯ АФФИКСАЦИЯ В ПЕЧАТНЫХ СМИ БЕЛАРУСИ

Е.Н. Горегляд

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Средства массовой информации вообще и печатные в частности представляют собой силу, существенно воздействующую на формирование лексического состава русского языка. Этим объясняется сохраняющаяся актуальность исследования газетной речи. Журналисты, работающие в печатных изданиях, борются за своего читателя, ищут новые пути самовыражения, применяя различные приёмы, в том числе и креативно подавая слово.

Материал и методы. Методологической основой изучения путей создания и функционирования окказиональных образований в публицистическом тексте являются работы И.С. Улуханова, Е.А. Земской, Р.Ю. Намитоковой, В.З. Санникова и др. Нами были проанализированы материалы периодических изданий Республики Беларусь–газет «Рэспубліка», «Аргументы и факты в Беларуси» (далее – АиФ в Беларуси), «Комсомольская правда в Беларуси» (далее – КП в Беларуси), «Новая газета», областного издания «Витебские вести», городских газет «Витьбичи», «Полоцкий вестник».

Результаты и их обсуждение. Экспрессивное словотворчество отличало произведения В.В. Маяковского (*блужница, ампиристый, глыбить* и мн.др.), А.А. Блока (*светлозмейный,*